

Психологическое знание в арсенале средств практического психолога

Т. П. Гаврилова,
кандидат психологических наук

Профессия психолога-практика, в недалеком прошлом почти уникальная, в последние годы стала очень распространенной. Можно наблюдать три взаимосвязанных процесса: рост потребности в психологах в самых разных областях (политика, банковское дело, сфера бизнеса, образование, медицина), расширение сети образовательных учреждений по подготовке психологов-практиков, подъем интереса к этой профессии как у молодежи, поступающей в вузы, так и у взрослых, желающих получить новую профессию.

Сегодня очевидно, что ответить на все запросы людей, нуждающихся в психологической помощи во все усложняющихся социальных условиях, способны только тщательно подготовленные профессионалы. Теоретически анализ базовых категорий и понятий профессиональной деятельности психолога-практика должен предшествовать построению образовательных систем. Попытаемся сделать это вслед набирающему темпы процессу массового производства разного рода специалистов в области психологической помощи.

В прошлом году в одной из статей, опубликованных в журнале «Психологическая наука и образование», я предложила определить границы и виды психологической помощи [4].

Поскольку понятия «консультирование», «коррекция», «психотерапия» большинством авторов используются по-разному, а применяются порой к описанию одних и тех же видов деятельности, читателю трудно понять, о чем идет речь.

Мне кажется целесообразным различать психолого-педагогическое, профессиональное, семейное и личностное консультирование. По моему мнению, для профессионального психолога-практика большое значение имеет выявление специфики личностного консультирования и психотерапии. Для облегчения понимания моей позиции я приведу здесь свою трактовку.

Психотерапия — психологическая помощь человеку с целью лечения его организма, психики, помощь в разрешении его проблем. В качестве проблемы выступает внутренний конфликт человека, как правило, им не осознаваемый. Психотерапевт решает проблемы вместе с клиентом, работая в масштабе всей его личности, в системе его взаимоотношений с самим собой, окружающими или даже со всем миром.

Когда человек обращается к психологу за консультацией, он стремится преодолеть свои отчетливо осознаваемые трудности. Обычно это трудности его самореализации: в достижении целей, удовлетворении тех или иных потребностей, разрешении противоречий, принятии решений. Психолог-консультант помогает человеку самому преодолеть свои трудности, изменить что-то в реальности, в которой они возникают.

Я согласна с теми специалистами, которые определяют работу пато-, нейропсихологов и дефектологов, имеющих дело с нарушениями психического развития у детей, как коррекционную [7].

Если принять такое употребление термина, то лучше не говорить «коррекция личности», «коррекция поведения». Как же назвать деятельность психолога в школе и в детском саду по развитию психических функций и личности детей разных возрастов? Авторы книги «Практическая психология образования» обозначают ее как «психопрофилактика» (хотя термин «развитие» иногда употребляют наряду с «коррекцией» [5]).

Таким образом, одной из функций психолога в школе является проведение психопрофилактики, помощь детям разных возрастов в преодолении трудностей, возникающих у них в учебе и общении, психолого-педагогическое, личностное и профессиональное консультирование. У него есть и другие функции, но для меня важно обозначить основные виды его деятельности.

Психолог в детском саду также занимается психопрофилактикой детей, но консультирует только родителей. Помощь психологов учителям, воспитателям и родителям я здесь не рассматриваю в целях краткости изложения.

К сожалению, ни в одной из книг, написанных для психологов в сфере образования, нельзя прочитать о том, как соотносится их работа с работой других специалистов: психотерапевтов, клинических психологов, дефектологов, которые ведут прием в клиниках, центрах медико-психологической помощи или частным образом.

Психолог в системе образования с максимальной успешностью решит свои профессиональные задачи, если будет знаком со спецификой других видов психологической помощи, чтобы направить ребенка и его родителей к соответствующему специалисту.

Это в равной степени относится и к детскому, и к семейному психотерапевту, который также обязан знать, какая помощь, кроме психолого-терапевтической, нужна ребенку. Если, например, семья обращается по поводу своих проблем с ребенком, который плохо учится и не умеет общаться со сверстниками, психотерапевту не обойтись без знаний о психическом статусе ребенка, характере нарушений его развития, пробелах в усвоении знаний.

Работа психотерапевта с ребенком и его родителями будет зависеть от заключения либо врача, либо клинического психолога, либо специалиста в области обучения. Если ребенку требуется лечение, психотерапия начинается после принятия курса медикаментов, если нет, то происходит одновременно с коррекцией или с работой педагогического психолога.

Если школьный психолог обнаружит, что трудности учащегося в школе вызваны семейными конфликтами, неправильным отношением к нему родителей, лучше предложить родителям обратиться за помощью к психотерапевту. Для коррекции нарушений развития следует направить учащихся к нейро- и патопсихологам, а в случае психических расстройств — к психоневрологу или психиатру.

Какие же знания нужны психологу в сфере образования, чтобы профессионально выполнять работу столь высокой сложности? Какое место среди этих знаний занимает психологическое знание и что подразумевается под психологическим знанием?

Я позволю себе определить знания, необходимые для практического психолога, как психологическое, медицинское, педагогическое, социальное, житейское (располагаю по степени их значимости для эффективности его деятельности).

Разумеется, психологическое знание в работе практического психолога первично. Его не заменить никаким другим: оккультным, астрологическим и т. д. К сожалению, об этом приходится говорить всерьез, учитывая стихийное и бесконтрольное со стороны психологического сообщества распространение среди населения псевдознаний о человеке (учение о карме в интерпретации Лазарева, дианетика и др.).

В аспекте профессиональной психологической помощи следует различать научное и ненаучное психологическое знание. Научное знание есть результат тщательно организованного экспериментального исследования, достоверность результатов которого проверяется и обосновывается.

Психологическая наука подразделяется на академическую и прикладную. Такое деление традиционно отражается в системе подготовки профессиональных психологов, как практиков, так и исследователей.

Знания психологов, работающих с детьми разных возрастов, базируются на достижениях возрастной психологии как академической дисциплины. Она оснащает психологов-практиков знанием об общих закономерностях психического развития: познавательных процессов, эмоций, волевой сферы, развития личности (потребности, мотивация, самосознание).

Без знания основных закономерностей психического развития нельзя понять, почему дошкольнику необходимо играть, детям — учиться с 6 лет, какое значение для подростка имеет общение со сверстниками; почему подросток способен осознать, что с ним происходит, а младший школьник еще не готов к этому; почему уже в младшем школьном возрасте так ярко проявляются различия между мальчиками и девочками; что лежит в основе многообразия индивидуальностей детей, подростков, юношей и т. д.

Для деятельности практического психолога, работающего в сфере образования, не менее важны достижения прикладной, или педагогической психологии и ее двух ветвей:

психологии обучения и психологии воспитания.

Психология обучения изучает процессы формирования учебной деятельности школьников, развития у детей и подростков мотивов к учению, становления самооценки в процессе учения, регуляции учебной деятельности, выработки внутренней позиции школьника. Важнейшая задача психологии обучения — научно обоснованное построение программ обучения школьников учебным предметам, уроков, создание учебников.

В нашей стране психология воспитания по своим результатам существенно отстает от психологии обучения. Тем не менее, ею накоплен достаточно обширный массив фактов о типах семейного воспитания (авторитарного, демократического, безразличного), видах опеки, контроля, родительской позиции отца и матери, формах поощрения и наказания детей в семье.

Для практических психологов, работающих с детьми разных возрастов, большое значение имеют достижения еще одной ветви прикладной психологии — психологии семьи. Психологу-практику не обойтись без знания того, как функционирует семья, каково оптимальное распределение ролей в семье, как устанавливается семейное главенство, как сказывается на становлении психологического пола мальчиков и девочек распределение ролей между отцом и матерью, как влияет на развитие личности ребенка система ценностей семьи, внутрисемейное общение, отношение к ребенку каждого из родителей.

Для комплексной работы психолога-практика чрезвычайно важно знание основ клинической психологии (нейро- и патопсихологии), ее прикладных аспектов. Клиническая психология изучает нарушения протекания психических процессов при локальных поражениях мозга, при различных патологических состояниях и аномалиях развития. В клинической психологии разработаны методы коррекции различных нарушений.

Учитывая, что процент здоровых детей в нашей стране невысок, исходить только из представлений о здоровых детях, как предлагают пособия для практических психологов, сегодня невозможно.

В рамках психологической науки — как академической, так и прикладной — накоплен богатейший арсенал психодиагностических средств: стандартизированных (тесты, опросники, техники шкалирования) и нестандартизированных (проективные, игровые, методы, применяемые при клиническом обследовании и при определении уровня развития высших психических функций). Их использование психологом-практиком в целях коррекции, психопрофилактики, психолого-педагогического и личностного консультирования подробно описано в литературе [2, 6, 7].

Психотерапевт не применяет стандартизированные диагностические методы, а из прочих берет только те, которые позволяют ему лучше понять проблему ребенка или взрослого. Особенность диагностической работы клиента с методиками состоит в том, что эта работа психотерапевтична для него. Так, участвуя в драматизации, рисуя, играя, дети и подростки могут выразить свои переживания и осознать свои проблемы. Они получают поддержку от психотерапевта, а психотерапевт — нужную ему информацию [3].

Таков примерный объем знаний, без которых невозможна продуктивная деятельность психолога-практика. Он соответствует профессиональным требованиям, отраженным в наиболее фундаментальных руководствах по практической психологии [1, 2, 5, 6, 7].

Теперь речь пойдет о ненаучном знании, не имеющем статуса научного факта. Я имею в виду все, что связано с бессознательным человека (мотивы, потребности, переживания). Неосознаваемые внутренние конфликты находят выход в защитных формах поведения, и это происходит уже в детском возрасте.

Защитное поведение мы видим в тех случаях, когда в ответ на жестокость отца 10-летний ребенок тайком берет деньги у родителей, становится неуправляемым второклассник, родители которого ждут ребенка, а переживающий развод родителей подросток изводит учителей.

Надо помнить, что открытые Фрейдом защитные механизмы складываются в достаточно зрелом возрасте, и они неприменимы для объяснения защитного поведения детей и подростков. Руководства по практической психологии дезориентируют учителя, убеждая его, что дети и подростки отдают себе отчет в том, что с ними происходит и что они совершают.

Дело в том, что авторы этих руководств по преимуществу научные психологи, а бессознательное не подлежит экспериментальному изучению. Оно открывается лишь в работе с проблемами детей и взрослых, в развернутом психотерапевтическом процессе. Этот вид психологического знания, не будучи научно обоснованным и достоверным, проверяется практикой. Точность понимания психотерапевтом природы бессознательного клиента, его содержания помогает психотерапевту определять стратегию и тактику работы, выбирать средства помощи и таким образом достигать результата.

Если, например, психотерапевт построит верную гипотезу о неосознаваемых ребенком мотивах детского домашнего воровства, он сможет преобразовать семейную ситуацию, изменить отношение родителей к ребенку и в результате — разрешить его проблему.

В настоящее время интерес к психотерапии огромен, отечественная психотерапия уже сложилась как самостоятельная область деятельности, а не дисциплина, служащая задачам психиатрии, как было раньше. К сожалению, приходится констатировать что ее достижения адресованы прежде всего самим психотерапевтам и почти недоступны широкому кругу психологов-практиков.

Повсеместное обучение психологов-практиков, не подготовленных к восприятию психотерапевтических теорий и методов (гештальттерапия, эриксоновский гипноз, нейролингвистическое программирование, системная семейная психотерапия), не столько помогает им, сколько вредит.

Случайное применение этих сложнейших методов психологами-практиками сферы образования не соответствует специфике их работы, создавая неадекватные профессиональные установки.

Следующим по значимости после психологического знания следовало бы назвать медицинское, и главным образом знание психиатрии. Психологу еще позволительно не уметь отличить грипп от воспаления легких — это не скажется на здоровье его клиента. Последствия будут гораздо серьезнее, если он не отличит усталость ребенка от депрессии или агрессию подростка как защиту в сложной семейной ситуации от аффективной вспышки как симптома поведенческого расстройства.

Не надо специально убеждать психолога-практика, как важно вовремя заметить признаки школьной дезадаптации учащегося, чтобы обеспечить его медицинской и психотерапевтической помощью.

Кроме психологических и медицинских практический психолог должен обладать еще и педагогическими знаниями. Грамотный психолог-практик ориентируется в педагогических и образовательных системах, имеет представление о том, как в настоящее время функционирует институт школы, какие типы школ существуют в нашей стране, понимает специфику труда учителя, стоящие перед ним задачи обучения и воспитания школьников и многое другое.

Школьный психолог погружен в эту реальность, и она сама вооружает его знанием о себе. Иное дело психотерапевт. У детей и подростков, которых родители приводят к психотерапевту, как правило, есть серьезные проблемы в школе, и без соответствующих знаний ему не разрешить их.

Когда я назвала социальное знание в ряду других, необходимых для практического психолога, я прежде всего имела в виду отчетливое знание социальной ситуации в стране, городе, регионе, состоянии экологии, образования, психологической, медицинской, социальной помощи детям, подросткам, юношам.

К этой группе относится знание психологом-практиком Конвенции прав ребенка, соответствующих разделов Конституции России, Уголовного и Семейного кодексов. Я полагаю, что для психолога-практика желательно быть в курсе дискуссий, время от времени охватывающих общество, как это происходит, к примеру, сейчас вокруг проблем полового просвещения детей и подростков.

Я убеждена, что в работе практического психолога большую роль играют его житейские знания. Психологу трудно установить контакт с детьми, если он не знает, как выглядит тамагочи, какие компьютерные игры привлекательны для детей, какие мультфильмы они чаще всего смотрят.

Психологу-практику приходится интересоваться тем, какие наркотики употребляют подростки в его регионе или городе, где он живет, что означает символика одежды подростков, их украшений, татуировок, каково содержание представлений подростков о сексе. Психологу не разговорить подростка, если психолог не различает музыкальных групп, не понимает подросткового жаргона.

От психолога-практика требуется особая профессиональная способность применить имеющиеся у него общие и специальные знания к конкретной ситуации, увидеть уникальность того, кто перед ним, во всем своеобразии его личности и индивидуальности.

В процессе взаимодействия, в живом общении с детьми и их родителями психолог получает, наверное, самое важное знание. Если психологу удастся установить доверительный контакт с теми, кто нуждается в его помощи, они открываются ему. Тогда психолог сможет войти в мир их переживаний, познавая этот мир и разделяя их переживания.

Чем полнее оснащен психолог необходимыми для его работ знаниями, чем лучше сумеет применить их, тем быстрее установит контакт с детьми и взрослыми. Чем глубже контакт между ними, тем более они открыты и тем легче понять их трудности и проблемы. Чем точнее он понимает их трудности и проблемы, тем эффективнее будет помощь.

Литература

1. *Абрамова Г. С.* Введение в практическую психологию. М., 1995.
2. *Бурменская Г. В., Карбанова О. А, Лидерс А. Г.* Возрастно-психологическое консультирование: проблемы психического развития детей. М., 1990.
3. *Гаврилова Т. П.* Диагностика в личностном консультировании подростков // Психологическая наука и образование. 1997. N 2.

4. *Гаврилова Т. П.* Личностное консультирование подростков как вид психологической помощи // Психологическая наука и образование. 1997. N 1.
5. Практическая психология образования. М., 1997.
6. Рабочая книга школьного психолога. М., 1991.
7. Семья в психологической консультации. М., 1989.